

Τ. ΦΛΟΡΕΟ

Я ВЕРНУСЬ

18+

Т. Флорео
Я вернусь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Т. Флорео

Я вернусь / Т. Флорео — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Конец XXI века. Заря новой космической эры. В поисках вдохновения, художник Юра прибывает на МКС-3, новейшую космическую станцию, крупнейшую из когда-либо построенных. Но, что он найдет там кроме вдохновения?

Т. Флорео Я вернусь

– Голова кружится? – спросил Кир, после очередной затяжки, почесывая небритую щеку рукой с зажатой в пальцах сигаретой.

Юра медленно кивнул. Изогнутая серебристая струна Космического Лифта рассекала небо, и растворялась в голубизне, где-то невыносимо высоко. Смотреть на нее было почти физически больно. И невозможно было оторвать взгляд. Юре это напоминало чувство, когда, в далеком детстве, он ложился на спину на скамейке у подъезда своего дома. Тогда, при взгляде на нависшую над ним громаду, освещенную закатным солнцем, на невероятную глубину неба, у него захватывало дух. И, как и сейчас, ему казалось что он вот-вот упадет, упадет вверх.

– Пройдет, со временем. – с уверенностью бывалого, заверил его Кир. Ему предстояло исполнять обязанности гида, проводника и сопровождающего Юры, во время его визита на МКС-3. Юра, в свою очередь, не сомневался что в тридцать лет ему уже не нужна нянька, но таков был регламент.

На опоре стало заметно движение. Как темная бусина, скользящая по сияющей нити, спускалась вниз гондола лифта.

– О, это по нашу душу. – Кир выбросил окурок в песок, выстучал из пачки еще одну сигарету, прикурил. Ощувив легкий укор во взгляде Юры, он остался невозмутим. – Что? На станции курить нельзя. Мне нужно наникотиниться впрок.

После пары затяжек он продолжил:

– Пить, там, кстати, тоже нельзя. Еще час до отправления, а потом еще подниматься пять часов, в челноке заняться будет совершенно нечем, а бар тут как раз неподалеку...

Намек был очевидным, и совершенно необязательно было подкреплять его жестом руки с оттопыренным мизинцем и большим пальцем. Кир, тем не менее подкрепил.

– Заметь, не я это предложил. – с притворным достоинством ответил Юра.

Они пошли прочь от металлической ограды, окружающей наземный комплекс Лифта. Достаточно было повернуться спиной к возвышающемуся монументу будущего покорения космоса, и из технологического настоящего, они попали даже не в прошлое, а в вечное. Волны, шипя, накатывались на песчаный пляж. Сверкали блики на голубой спине Атлантического океана. Кричали зависшие в потоках воздуха чайки, скрипел под ногами песок.

Бар издали мог бы показаться туземной хижинкой. Четыре деревянные сваи, на которых держалась крыша, крытая сухими пальмовыми листьями. Стены, за ненужностью, отсутствовали. Внутри – тень, такая приятная, после жаркой яркости экваториального утра. Стойка, со стоящим за ней чернокожим и белозубым аборигеном, полки с таинственно поблескивающими бутылками и несколько высоких, по грудь, столиков. Кир объяснился с барменом на смеси английского, русского и португальского, после чего унес к одному из столиков бутылку местного рома и пару граненых стаканов.

– Сервис на высшем уровне, клиентуру знают прекрасно – Кир кивнул на стакан, в который уже успел налить янтарного цвета жидкость. – Американцу подали бы в бокале.

– А закуска?

– После первой не закусывают. А брать вторую бутылку, нууу, это уже был бы явный перебор.

Перебором оказалась и одна бутылка. Песок, по которому так просто было идти всего полчаса назад, на обратном пути предательски уходил из под ног. Теперь Юра оценил преимущества компании Кира – он держался ровно, хотя выпили они, вроде бы, поровну, и за него удобно было хвататься для сохранения равновесия.

На асфальтированной дороге, которая вела к воротам комплекса, стало проще, хотя Юра все еще покачивался примерно в такт прибору. Бразилец, сидящий в стеклянной будке у ворот, проверил документы, которые подал ему Кир, удивленно поднял брови, бросив многозначительный взгляд на состояние гостя. Кир только развел руками. Охранник с минуту помялся, не зная как быть, связался по рации с начальством, и все же открыл дверь для пешеходных путников, справа от основных автомобильных ворот.

– А охраны-то тут почти нет – слегка заплетающимся языком сказал Юра, осмотревшись. Несколько безликих белых офисных зданий, которые чувствовали бы себя на месте в любом крупном городе любого полушария. Выделялся только вокзал в неомодернистском стиле, полукольцом окружающий платформу лифта, похожий на серо-зеленую раковину рапана, отлитую из стекла. Он старался не поднимать глаза от земли – зрелище уходящего ввысь космического лифта его сейчас доконало бы. Только его основание, широкое, как ствол секвойи, мелькало в периферии зрения.

– А что охранять? Офисы? Ну их как офисы и охраняют. Сам трос? Я могу дать тебе самый мощный плазменный резак, а ты попробуй его перерезать. Состаришься раньше, чем углеродная паутина хотя бы нагреется. Обычная бомба даже пятна не оставит. Разве что, кто-то термоядерную бомбу пронесет. Только гондола и уязвима всерьез. Но у нее своя охрана. А вышки с пулеметами, на каждом шагу – портили бы атмосферу космического оптимизма.

Они прошли в зал ожидания, прилегающий к платформе. Там у них снова проверили документы, прогнали через металлодетектор и заодно наскоро прохлопали по карманам. Хотели проверить и багаж, но багаж Юра с собой не брал, поверил обещанию, что на станции ему все предоставят, да и визит не должен был быть слишком длинным. Кир болтал с охранниками, непринужденно, как старый знакомый, спрашивал о женах и детях, обсуждал результаты вчерашнего матча.

Кроме них в зале никого не было. Несколько рядов белых пластиковых кресел, автомат по продаже напитков, пол, покрытый зеленым утоптаным ковром, на изогнутом стеклянном потолке – абстрактный рельеф, в котором угадывалось что-то космическое. Вне контекста, все это было бы похоже на провинциальный вокзал, но мысль о том, что там, за двустворчатой дверью в конце помещения, лежит путь на геостационарную орбиту, придавало всему ауру строгой значимости.

– Могли бы и быстрее пропустить, – Кир попрощался с охраной, догнал Юру. – Пять минут осталось. Бежать не обязательно, без нас не уедут, но предлагаю быстрый шаг, чтобы никого не задерживать.

У гондолы их снова досмотрели, но уже без особого тщания. Юра осторожно взошел по опущенному на платформу трапу, который поднялся, как только он вошел в кабину. Кир со скучающим видом плюхнулся в кресло, рядом со строго одетой женщиной, лет сорока на вид. Юра же остался стоять, осматриваясь.

Это был один из новых челноков. Старые, опытные образцы, похожие на подмокшие пончики из композитной стали, прикрытой антирадиационными щитами, имели только несколько крошечных круглых иллюминаторов и чисто утилитарную обстановку. Сейчас их использовали для перевозки грузов. Новый был похож скорее на смесь авиалайнера и летающей тарелки. Белый, с приятно изогнутыми линиями, панорамными окнами из прозрачного углепластика, заменяющими целые секции борта, от потолка и до пола. С удобными креслами и ретрофутуристичным декором внутри.

Земля уходила из под ног, весьма буквально. Юра даже не почувствовал толчок, когда гондола отправилась. Не было слышно и никакого отчетливого звука двигателей, только может едва различимое гудение, скорее ощущаемое всем телом, чем слухом. Вот уже видны крыши комплекса. пляж. Бар, из которого он только недавно вышел. Через пять минут, как на ладони

был город, выросший вокруг лифта. Еще через пятнадцать минут зрелище наскучило. Все же, это не слишком отличалось от обычного полета на сверхзвуковом международном рейсе, разве что, пейзаж не катился под треугольное крыло, а уменьшался, как будто Юра крутил колесо мышки на спутниковой карте.

Он сел рядом с Киrom. Тот был прикован взглядом к экрану телефона.

– И дальше что делать?

– Ждать. – Кир махнул рукой с телефоном. – Пока не выйдем в стратосферу, все равно ничего интересного не будет. Тогда будет красиво пару минут, а потом снова тоска.

– Даже гиду рассказать нечего?

– Могу в подробностях рассказать о магнитной подвеске гондолы. Поможет уснуть.

– Ладно, понял.

Найти способ убить время было не сложно. Юра развернул планшет, запустил графический редактор. Залил светлым небесно-голубым цветом фон. Махнул изогнутую линию, другую. Они сходились в точку в левом верхнем углу и разливались широкой дельтой в правом нижнем. Наметил белым округлые, бугристые очертания облаков. Начало положено, теперь дело за малым – десяток часов работы, полсотни слоев шейдинга. Но не сейчас, потом. Вспомнив что-то, он открыл папку с набросками и заметками, отлистал назад, к тому, что привело его сюда. Визит в музей космонавтики.

Знакомый американец, с благоговейным придыханием рассказал ему, когда-то, что в музее он своими собственными руками трогал модуль “Алмаз”, вернувшийся из космоса. И страшно удивился, когда узнал что Юра, тоже к звездам совсем не равнодушный, так там и не побывал за много лет в Москве. Юра не нашелся, что ответить тогда. Но мысль засела в голове.

И все-таки в музей космонавтики он попал только через год, когда случайно оказался на ВДНХ в какое-то воскресенье, когда совершенно некуда было спешить. Ничего, кроме разочарования, он там не нашел. Что за странная идея, загнать тягу к небу в тесный подвал... Стайки детей с листками бумаги переходили от макета к макету, и с серьезным видом что-то записывали. В их огромных, чистых глазах стояла смертная тоска и читалось желание бегать по залу и галдеть. Обычайший шуруповерт на стенде, почти точь-в-точь такой, что лежал у Юры на даче. Терминалы, в которых можно было ответить на вопросы об истории покорения космоса. В вопросах сквозила уязвленная национальная гордость, высадку человека на Луну и космический лифт они тактично обходили стороной. Тот самый возвращаемый модуль “Алмаз”. Он был зеленым и шероховатым. Может быть, еще и слегка радиоактивным. Но не более того. Ни он, ни метеориты, на ощупь похожие на обычные камни, не вызвали священного трепета, не смотря на их прикосновение к бесконечному. А вот пронзающая небо ракета монумента “Покорителям космоса” или памятник Гагарину – вызывали. Все вдохновение, которое он вынес из визита, уложилось в портрет охранника, который рассматривал отобранную у Юры бутылку с ликером. “Неплохо, я на новый год такой пил”, так, кажется, он сказал.

“Это от того что я гуманитарий, не иначе”, подумал Юра. “И алкаш”, добавил мысленно. Он встал и прошелся по кабине. Ходить по кругу, подобно зверю в клетке или арестанту в тесном дворике, всегда помогало ему думать. Не в этот раз. В этот раз, сидящая рядом с Киrom дама в строгом костюме и узких очках метнула на него взгляд, от которого он застыл, с одной ногой занесенной для следующего шага. Одумался, сжался и аккуратно усадил себя обратно на кресло.

Небо темнело. Горизонт за окном из прямой линии превратился в пологую кривую, накрытую сверху голубой линзой атмосферы. Далеко внизу, облака бросали свою тень на океан. Гудение в кабине стало заметнее, громче. Гондола ускорялась. Невидимый слон сел на Юру, вдавил его глубже в кресло. Художник с любопытством попытался поднять руку с подлокотника. Она была тяжелой, но словно наполненной странной мощью и слегка дрожала от усилия.

Юра держал ее на весу долгие секунды, не выдержал, расслабил, и она с глухим хлопком упала обратно. Тяжесть продолжалась недолго. Несколько минут спустя, невидимый космический слон встал, и удалился по своим загадочным делам. За это время, Земля, из туманной равнины, превратилась в летящий сквозь темноту огромный диск.

– Ты не подумывал сбросить вес? – вопрос Кира смутил Юру. У него была пара лишних кило и он все думал записаться на танцы, чтобы был повод двигаться, но вечно что-то отвлекало... Кир, с ухмылкой, не дожидаясь ответа, продолжил. – А ведь скоро придется.

Перемена пришла незаметно. Легкость в теле, как от первой утренней сигареты, как от первого шага в мире без греха. Кресло пыталось ускользнуть куда-то вниз из-под Юры. Кир положил ему руку на плечо:

– Пристегнись лучше. Капсула пока тормозит, так что ты еще представляешь, что условно считать верхом и низом, но если попытаешься встать, то, скорее всего, улетишь головой в потолок.

Ремень безопасности нашелся не сразу. Юра пошарил вокруг сиденья, и от каждого небольшого усилия он взмывал вверх, как во сне. Один ремень нашелся, но шел туго, все норовил смотаться обратно в свою уютную нору. Наконец обнаружились оба конца, и художник сомкнул их на поясе. После этого, кресло оставило попытки к бегству.

На бархатной черноте – бледные, немерцающие звезды. Над самой их головой медленно, торжественно вращалось самое яркое на этом небе скопление огней. МКС-3. Они прибывали.

– Ну, ты тут адаптируйся пока, а я пойду, уточню насчет аудиенции с *королевой*.

Кир оставил его в кабине для новоприбывших. Обитые мягким, пенистым материалом стены. Несколько красных веревок, не слишком туго натянутых, за которые можно было держаться.

“Я один, в обитой войлоком комнате и думаю, что я в космосе”. Юра криво усмехнулся этой мысли. Впрочем, канаты от стены к стене не входили в стандартный набор камеры в сумасшедшем доме.

МКС-3 журналисты иногда называли “Колесом Циолковского” (или “Колесом фон Брауна”, если журналист был англоязычным), за внешнее сходство с колесом телеги. Колесо это вращалось вокруг оси космического лифта, центробежной силой создавая подобие гравитации, но подобие слишком слабое для неопытных посетителей. Они были беспомощны, как Джон Картер в первые минуты на Марсе. От гондолы, сюда, Юра дошел крошечными, семяными шагами, обычный же шаг грозил подбросить его на добрых полметра. А мимо него, в это в время, грациозно пролетали работники станции, напоминавшие олимпийских пловцов на финишной дистанции. Наклонившись, как против сильного ветра, они легко отталкивались носками ботинок, и каждый толчок запускал их не несколько земных шагов вперед.

Переодевшись в положенный серый комбинезон, Юра решил попробовать себя в роли космонавта. Встал на носки, дал телу наклониться. Почувствовал что падает, и ничего не может с этим сделать, только бестолково барахтаться. Перестал суетиться, опустился достаточно, чтобы оттолкнуться руками. Оттолкнулся – и снова начал падать, только теперь на спину. Это не было страшно, будто он просто лежал на надувном матрасе, из которого выходил воздух. Ухватился рукой за оказавшийся рядом канат, выровнял себя. Снова наклонился, сделал шаг, оттолкнувшись, как бегун со стартовой позиции, пролетел по баллистической кривой через всю кабину и уткнулся коленом в мягкий пол. Через двадцать минут, легкий как перо, он уже мог пробежаться вперед, непринужденно вспорхнуть по стене, пройти по потолку и спуститься по противоположной стене. И все это время чувствовать, как назревает в груди, как вырывается наружу счастливый детский смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.